

Годы и люди

Учитель танцев

— Левка и танцы?! — удивились соседи. При всем уважении к Ольге Иосифовне они не могли погасить веселые огоньки в глазах. Чтобы Левку, на которого милиция не могла найти управу, устроили танцы?.. Это была фантастика.

...Из любопытства Левка все-таки пришел на занятие хореографического кружка в Дом учителя. Он оглядел зал со сдвинутыми в угол стульями и натертым до блеска паркетом. Увидел среди девчачьих бантиков мальчишечьи челки и почувствовал себя уверенней. Ольга Иосифовна кивнула ему и продолжила как ни в чем не бывало:

— Сейчас повторим новые па русской пляски. Попросим наших ветеранов. Наташа, Лора, пожалуйста.

Две тоненькие гибкие девчонки вышли на середину зала и стали танцевать как настоящие балерины. Потом танцевали все ребята, и особенно лихо получалось у одного парня. Раньше Левка был твердо убежден, что танцам учатся лишь девчонки и «маменькины сынки». Но все ребята были как ребята.

На следующее занятие Левка принес тряпичные, сшитые матерью тапки, неловко надел их и пристроился в общий ряд.

Ольга Иосифовна верно рассчитала. Семья у Левы жила трудно. Отец пил, скандалил. Чтобы меньше бывать дома, мальчишка целыми днями носился по улице с приятелями. Ни отцовского ремня, ни прора-

боток в школе не боялся. Надо было как-то выжить его из этого привычного состояния.

Занятия кружка удивили Леву праздничностью, которая всегда сопутствует искусству... Убожество хулиганства не выдержало этого столкновения.

— НЕ ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ, а хореографический. — строго поправляла ребята Ольга Иосифовна. — Это значит, что мы учимся почти так же, как в хореографическом училище при Большом театре. А те из вас, кто особенно полюбит балет, смогут потом поступить в училище. Но для этого надо работать, работать, а не двигаться, как ленивые гуси.

Она требовательно хлопала в ладоши, кивала аккомпаниатору, и ребята снова старательно выделяли па с мудреными, заманчивыми названиями.

Как это у нее получалось? Занятия вела строго, в хорошем темпе, с ребятами не мишталничала, а все вместе это получалось настолько увлекательно, что записаться в кружок при Доме учителя было не так-то просто.

Весенние концерты-отчеты превращались в праздники, на которых растроганные родители прощали Ольгу Иосифовну беспощадные разносы за неряшливо сшитые тапки. Выступали все: от пятилетних до тринадцатилетних кружковцев. Ставили отрывки из детских балетов и даже из «Спящей красавицы». Ольга Иосифовна постоянно ездила в Москву за новыми тан-

цами. Сама сочинила балет «Школьный сад».

Филигранная отработка каждого движения на занятиях превращала потом любой номер концертов, с которыми ребята выступали повсюду, в единый сплав изящества, музыкальности, детской увлеченности. Небрежно танцевать в кружке было просто невозможно.

— Понимаю, не всем быть балеринами, — приговаривала Ольга Иосифовна, — но научиться красиво, свободно танцевать, понимать музыку и язык балета, быть гармонично развитым и физически и духовно можно и нужно каждому.

...Длинный нескладный человек в шинели умоляюще смотрел на Ольгу Иосифовну. Рядом стоял мальчишка, тряская копия отца.

— Не хочу, чтобы сын таким же нескладным фитилем вымахал, — говорил военный. — А у вас, слышал, даже неуклюжие локтики становятся.

Через год отец вместе с другими родителями с удовольствием смотрел на сцену, где Серым Волком, правда, еще не совсем изящно, крался его сын.

Когда однажды одна из бабушек рассказала, что внук, всегда растеряха, сам стал ботинки начищать до блеска, Ольга Иосифовна понимающе кивнула головой:

— Они все так. И учиться лучше начинают, собравшейся становятся. Говорят, танцы — пустяки. Уж поверьте моему опыту, что балет, кроме красоты, — это дисциплина и труд.

...Грустные Сережины глаза заметила Ольга Иосифовна в одном из дворов. Узнала, что у мальчика трагически погиб отец — летчик, а мать поспешно занялась устройством личной жизни... Сережа стал приходить на занятия кружка. С ним Ольга Иосифовна тоже не нянчилась, зато так сумела увлечь делом, так незаметно подружила его с ребятами, что мальчик перестал чувствовать свое одиночество. Стал таким же жизнерадостным, как и его сверстники.

Все двадцать четыре года работы в Доме учителя для нее балет был чудотворным балзамом в вопросах воспитания.

Она с недоумением говорила: — Занималась со студентами пединститута. Они, кажется, не понимают, как важно учителю уметь быть не абы каким, а хорошим организатором детской самостоятельности. Иначе разговоры об эстетическом воспитании останутся разговорами.

★
У ИДЯ на пенсию, она затосковала. Так тоскуют лишь люди, всю жизнь отдавшие любимому делу. У нее было такое же состояние, как давным-давно в Москве. Тогда несчастный случай, которого смертельно боялись все балерины, навсегда закрыл дорогу на сцену.

Она уехала из Москвы, срочно закончила курсы бухгалтеров и, надев на рукавники, думала, что прочно отгородилась от всего, что связывало ее со сценой. Не удалось. Как-то в

бухгалтерию школы № 12 зашла учительница В. Случевская:

— Вы же балерина, — сказала она Ольге Иосифовне. — Да не пугайтесь так. Мы хотели попросить вас руководить хореографическим кружком при Доме учителя. Снова вернетесь к любимому делу. Соглашайтесь!

И Ольга Иосифовна неожиданно для себя согласилась. Пусть она уже не была балериной. Но она растила балерин. Самые талантливые из ее кружковцев без труда выдерживали конкурсы и выступали в Московское и Ленинградское хореографические училища. Педагоги высоко отзывались об их подготовке.

Двое бывших ее кружковцев танцуют в ансамбле народного танца СССР у И. Моисеева, Галя Пасынкова учится в Ленинградском хореографическом училище.

Но даже если бывшие кружковцы не «уходили» в балет, то на всю жизнь оставались рыцарями прекрасного, у них вырабатывался стойкий иммунитет к пошлости в искусстве. А это не так уж мало.

Что же стало слевой? Работал плотником. После кружка увлекся гимнастикой, а к Ольге Иосифовне пришли его младшие брат и сестра. Сейчас Лева служит в армии.

★
НЕДАВНО я встретила Ольгу Иосифовну Забелло на улице. Она куда-то спешила, на ходу крикнула:

— Мою Таню Гаврилову оставляют после училища в Большом театре. Вчера ее мама приходила...

А я снова работаю.

М. МОТУЗКА.

Калинин.